

Marina K. Elisafenko
**THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF ZEMSTVO
SELF-GOVERNMENT IN THE URALS**

The article is devoted to the role of Zemstvo self-government in the process of formation of bases of civil society in Russia. Based on the analysis of the specific social composition of the local authorities of the Ural provinces, a conclusion about its greater representativeness. Ural Zemstvo had considerable potential for practical influence on the formation of civil responsibility of the Russians. The Zemstvo reform was the first step towards the administrative decentralization of Russia.

Key words: authority, glasnyi, electoral system, civil society, zemstvo, local authorities, representation

DOI 10.26170/vvi18-01-08

Код ВАК 07.00.03

Э. А. Замов

О ПОЛИТИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДАХ АНТОНИУ САЛАЗАРА

Статья посвящена анализу идей одного из самых спорных европейских лидеров XX века – Антониу Салазара. Он сумел избежать участия страны во Второй мировой войне, добиться относительного экономического подъема государства и социальной стабильности. В статье прослеживается связь идей Салазара со взглядами Гитлера и Муссолини и идейными течениями современности. В условиях кризиса парламентской демократии идеи Салазара не могут не представлять интереса.

Ключевые слова: Португалия, корпоративизм, фашизм, нацизм, социальные реформы.

Когда лидер португальских коммунистов Альваро Куньял говорил о неприемлемости идеи диктатуры пролетариата для Коммунистической партии Португалии, он отмечал: «Когда португалец слышит слово „диктатура“, он вспоминает Салазара». Тем не менее, Салазар не был типичным злодеем-диктатором. Его личная власть не запятнала себя массовыми убийствами. Салазар не был антисемитом, он дистанцировался от стран оси во время Второй мировой войны и до сих пор остается самым популярным португальцем среди собственного народа. В условиях идейного кризиса современного либерализма интерес к его

Замов Эдуард Александрович, кандидат исторических наук, доцент кафедры востоковедения Департамента международных отношений Уральского федерального университета (ZamovEA@yandex.ru, 620002, Екатеринбург, ул. Мира, 19).

Zamov Eduard Alexandrovich, candidate of historical Sciences, associate Professor of Oriental studies Department of international relations, Ural Federal University (ZamovEA@yandex.ru, 620002, Ekaterinburg, Mira str. 19).

взглядам вполне оправдан. Д. В. Щербик указывает: «Профессор Антонио Салазар вывел Португалию из кризиса, обеспечил ее нейтралитет и процветание в ходе Второй мировой войны, послевоенную модернизацию экономики и общества. Однако его творение, его Estado Novo, ненадолго пережило своего основателя. Во враждебном окружении, под шквалом критики со стороны либерально-демократических и коммунистических государств, на демагогической волне левых настроений в Европе, связанной со студенческими волнениями конца 60-х годов, в 1974 году корпоративное государство Португалии рухнуло в результате цветной «революции гвоздик»¹⁴³. Данное построение отвечает основной мысли автора – деятельность Салазара на посту диктатора в целом была успешной, а режим его пал в результате внешнего морального давления.

23 ноября 1932 года Салазар определил базовые ценности своей диктатуры: «Все, что мы будем говорить нашим единомышленникам или желающим быть таковыми, кратко и ясно, сводится к идее восстановления Нации силой Диктатуры, это требует Дисциплины, Однородности, Идеальной Чистоты»¹⁴⁴. Данная мысль продиктована неудовлетворенностью парламентской демократией с частой сменой правительств и неспособностью этих правительств провести необходимые реформы. Человек нового общества обрисован Салазаром в таком духе: «Не с нами те, кто предпочитают послушанию свободу действий, ни те, что пренебрегают директивами, данными сверху, и придерживаются проектов собственного интеллекта или импульсов собственного желания. Не с нами те, кто не чувствует глубоко основные принципы реконструкции страны, которые ограничивают свою деятельность тем, что поддерживают то, что им полезно, ни те, которые приходят к нам и остаются в сущности вовне, получая личную выгоду. Не с нами те, кто думает, придя к нам, добиваться должностей, а не ищут бескорыстной борьбы, те, которые не чувствуют в себе ни стремления к служению Отечеству, не желания идти на жертвы ради общего блага»¹⁴⁵. В сущности, Салазар воспроизвел классическую триаду Муссолини – «верить–повиноваться–сражаться». Эти слова – негативная реакция на либеральный индивидуализм, стимулированная Первой мировой войной, приведшей в действие десятки миллионов людей, и индустриализацией, определившей невозможность индивида не только удовлетворять базовые потребности в одиночку, но и просто выжить без содействия прочих индивидов. В. Мендес, впрочем, утврждал:

---

¹⁴³ Щербик 2015.

¹⁴⁴ Salazar 1932.

¹⁴⁵ Ibidem.

«Салазар неизменно отстаивал уникальный характер развития своей страны»¹⁴⁶, и для этого были основания.

20 декабря 1933 года Салазар коснулся вопросов классовой борьбы: «Мы не принимаем классовую борьбу как исторический факт или как принцип, предусматривающий социальную и экономическую организацию. Интересы индивидов или групп должны быть подчинены единству национального интереса. Но непосредственные интересы рабочего и начальника, иногда, рабочих и рабочих, часто сталкиваются в повседневной жизни, и они должны позволить себе быть в несогласии, и мы не должны оставлять без согласования противоположные интересы во благо оппонентов и во благо нормальной экономической жизни. Каков в данном случае наш принцип? Умеренность и справедливость. Сделать правосудие для всех, и защитить слабых – должен быть девиз вашей работы»¹⁴⁷. В отличие от Муссолини, считавшего, что корпоративная система уничтожает классовую борьбу, Салазар признает ее вовсе несуществующей. Это связано, скорее всего, с низким уровнем развития Португалии по сравнению с Италией. Правда, в отличие от Муссолини, Салазар не рассматривал государство как нечто всемогущее: «Мы не хотим, чтобы всемогущее Государство господствовало над страдающими стадами, но сильное национальное Государство должно создать равновесие, справедливость между всеми людьми; и, чтобы сделать это... необходимо организовать материальные и нравственные интересы Нации»¹⁴⁸. В отличие от Сократа, определявшего справедливость как воздаяние всякому должного, Салазар воздерживается от разъяснений по этому поводу.

Во многом воззрения Салазара – это реакция на застойную повседневность господства финансового и промышленного капитала, носящая эстетический характер: «Мы должны признавать, что истины жизни, это работа, это – жертва, это бой. Это боль, но также триумф, слава, радость, голубое небо, вымытые души и чистые сердца...»¹⁴⁹.

Если Муссолини не стремился к компромиссу между социальными силами, то Салазар именно в компромиссе между различными социальными силами видит свою цель: «Как правило, Государство должно взять на себя защиту и направление развития национальной экономики, внешней обороны, общественного порядка, правосудия, создать экономические и социальные условия производства, помогать развитию образования..., исправлять дефекты, которые возникают иногда в результате свободной игры частных интересов, как и неравномерного распределения внутри населения собственности, в частно-

---

¹⁴⁶ Менде 2009.

¹⁴⁷ Salazar 1932.

¹⁴⁸ Ibidem.

¹⁴⁹ Ibidem.

сти, защищать менее обеспеченные классы..., удобно удовлетворять потребности человека. К сожалению, ни свободная игра деятельности частных лиц не всегда приводит к справедливости, ни администрация всегда является удовлетворительной, преодолевая экономическую неполноценность многих людей»¹⁵⁰. Салазар стремился, прежде всего, к защите мелких независимых производителей. Впрочем, как подчеркивает М.Ф. Антонов: «объективно Салазар создавал условия для крупного промышленного капитала, но делал это тогда, когда класса крупных капиталистов в Португалии ещё не существовало»¹⁵¹.

О профсоюзах Салазар говорил следующее: «В области профессиональной деятельности работник не склонен быть одиноким. Конечно, он будет стремиться сблизиться с другими, чтобы защищать лучше моральные и материальные интересы профессии. Профессиональный союз из-за однородности производственных интересов является лучшей базой организации труда, и точкой опоры, которая поднимет его, вырастит его, защитит его от несправедливостей и невзгод. В большом современном производстве с его высокой концентрацией уже не имеет значения старый семейный аспект отношений работника и хозяина; но есть то, что может компенсировать это, а именно отношения хозяина с профсоюзом предприятия. Союз может заменить различные факторы производства, обеспечить решения в том, что касается компенсаций, условий работы»¹⁵². Взгляды Салазара на роль профсоюзов в целом близки взглядам либералов и социал-демократов, считавших профсоюзы лишь средством защиты интересов работников и, прежде всего, материальных интересов. В свою очередь, Муссолини шел дальше, вводя профсоюзы в систему власти. Это связано с более высоким уровнем развития экономики в Италии.

Роль женщины в обществе Салазар видит так: «Работа женщина вне дома..., отдаляет членов семьи, делает их немного чуждыми друг другу. Исчезает совместная жизнь, страдает работа, образование детей, ухудшается функционирование отечественной экономики, обустройство дома, приготовление еды, одежда, оказывается, что потери не компенсируются заработной платой, которую женщина получит»¹⁵³. Салазар ограничивает роль женщины в корпоративном обществе ролью умелой домохозяйки. Здесь он близок к Гитлеру, но расходится, например, с демократичным Черчиллем, поставившим в годы Второй мировой войны к станкам пять миллионов женщин.

Проблему заработной платы Салазар решал следующим образом: «Если человек не должен быть рабом богатства, не следует орга-

---

¹⁵⁰ Ibidem.

¹⁵¹ Антонов 2006.

¹⁵² Salazar 1932.

¹⁵³ Ibidem.

низовывать жизнь так, чтобы человек был рабом работы. Работа, любая работа, имеет одинаковое благородство и достоинство, когда это вклад, предоставляемый обществу любой профессией. Но работа, будучи одинаковой с точки зрения человеческого достоинства, не должна быть равна с точки зрения экономической и социальной. Есть разные потребности, есть разные доходы, и поэтому не может быть равного вознаграждения... Заработная плата, следовательно, не должна иметь верхний предел, но может быть установленный минимальный порог, чтобы не выйти за рамки того, что требует жизнь достаточная и достойная»¹⁵⁴. Источник подобных взглядов – христианская мораль с ее апологией труда.

О богатстве Салазар говорил: «Короче говоря: богатство, имущество, производство не являются самоцелью: осуществление индивидуальных интересов и интересов коллектива ничего не значат, если не служат сохранению и подъему человеческой жизни. К этой цели должны быть обращено отечественное производство и административная деятельность Государства... Вот почему организация экономическая должна производить максимум общественно полезных благ, а Государство обязано присматривать за моральным духом, за общественным здоровьем и гигиеной»¹⁵⁵. В отличие от Муссолини, пытавшегося максимально срастить государство с экономикой и избежать таким образом экономических кризисов и подготовиться к возможной войне, Салазар старался исчерпать функции государства чисто охранительными аспектами, вмешиваться в экономику оно должно было лишь в крайних случаях.

В речи 9 декабря 1934 г. Салазар отметил: «Как одной большой семье или большой компании, народу для защиты его общих интересов и реализации общих целей, нужен единый координатор, центр жизни и действия. Большой политической проблемой нашей эпохи является необходимость организовать народ в соответствии с планом, включая группы со спонтанными интересами в государство, которое реализует коллективные интересы»¹⁵⁶. В сущности, идеи Салазара тесно связаны с идеей бонапартизма, то есть лавирования между различными социальными силами. Суть диктаторского португальского режима Салазар определяет так: «В основе безопасности и общественного порядка находится армия и другие вооруженные силы; в административной жизни доминируют принципы концентрации и непрерывности; главной целью политики является обеспечение стабильности и независимости. Вот и все. Сначала определяется проблема, требующая решения в гармонии с наивысшими политическими целями, затем

---

¹⁵⁴ Ibidem.

¹⁵⁵ Ibidem.

¹⁵⁶ Ibidem.

принцип концентрации требует привлечения элементов, материалов, достаточных для ее комплексного решения, если это возможно, и далее следует максимальная работа человека для выполнения принятых решений»¹⁵⁷. Салазар не скрывал, что социальной базой его режима являются именно вооруженные силы.

Ценности своего режима Салазар определил следующим образом: «Прежде всего – консолидация Государства, прежде всего – организация корпоративной Нации, прежде всего – организация обороны страны, в развитии Колониальной Империи, в оживлении экономики, в повышении уровня жизни менее состоятельных классов, ...в защите национального труда, чести и уважения к Государству, к национальному идеалу, порядок и справедливость для всех...»¹⁵⁸. С итальянским фашизмом взгляды Салазара роднит не только корпоративная идея. Для Салазара характерен также фашистский прагматизм, склонность рассматривать фашистскую идеологию лишь как средство для укрепления национальной силы. Кроме того, Салазар не склонен (как и Муссолини) отстаивать исключительность собственного этноса (в этом он расходится с Гитлером), но вот если Муссолини считал фашизм чисто итальянским явлением, то Салазар не исключает повторения корпоративного проекта в других странах, в частности, в Португалии. Так же как и Муссолини, Салазар считает, что не государство существует для человека, но человек для государства: «Без субординации невозможно единство, без полной интеграции всех в одной мысли, без дисциплины разумов и сердец нельзя раскрыть себя в политической деятельности... Единство, сплоченность, гомогенность...»¹⁵⁹. И Салазар и Муссолини требовали от человека жертвенности и героизма. Подобные взгляды характерны для стран с небольшим процентом собственников в сильно поляризованной социальной структуре, способных быть подлинным фундаментом государства. Собственник всегда лоялен к своему государству уже потому, что оно предоставляет ему защиту. При значительном числе лиц, не наделенных собственностью, государство вынуждено требовать от индивида жертвенности.

Фашизм Муссолини сводил вмешательство государства в деятельность корпоративных структур к проверке финансовой отчетности. Салазар идет несколько дальше: «Проблема может быть решена с помощью корпоративной организации, и с ней вместо экономики под руководством правителей мы можем иметь экономику самоуправляющуюся, и это несомненно более высокая формула. Независимо от законодательных норм корпоративные органы должны осуществлять обсуждение вопросов условий производства, цен, льгот, труда, нацио-

---

¹⁵⁷ Ibidem.

¹⁵⁸ Ibidem.

¹⁵⁹ Ibidem.

нальной экономики... Не сомневаюсь, однако, что в определенные моменты верховная власть будет вмешиваться, чтобы дать направление экономике исходя из общих интересов...»¹⁶⁰. Салазар видит в государстве прежде всего верховного арбитра над корпоративными органами. Салазар не против капитализма как такового, он только против «ограничений, налагаемых недобросовестных конкуренцией» и стремится, чтобы «Экономика в различных своих отраслях и аспектах была бы освобождена от деспотизма денег, деньги будут скромно служить труду»¹⁶¹. Салазаровский корпоративизм нацелен на компромисс между крупными и мелкими промышленниками и массой рабочих. Во многом сама идея корпоративизма продиктована страхом имущих элементов перед всеобщим избирательным правом и во многом состоит в замене парламента, избранного электоратом (в большинстве своем малоимущим) корпоративными структурами с равным представительством предпринимателей и лиц наемного труда. Поэтому Салазар и возражал против понимания государства как «политической и административной машины»¹⁶².

Список источников и литературы

- Антонов 2006** – Антонов М. От капитализма к тоталитаризму: (мир в XXI веке и судьбы России). Гл. 6. Корпоративное «новое государство» Антониу Салазара // Молодая гвардия. 2006. № 3. С. 115–148. Продолж. Начало: № 7/8, 2005 / Страница Михаила Антонова. – URL: http://m-antonov.chat.ru/from_to/part_06.htm.
- Мендес 2009** – Мендес В.К. Оправдание диктатуры? (диктатор Салазар в 1930 году и поэт Фернандо Пессоа в 1928 году) // НЛО. Независимый филологический журнал. 2009. № 100. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2009/100/me9.html>.
- Щербик 2015** – Щербик Д. В. Кризис парламентаризма в межвоенный период: авторитарное решение А. Салазара. URL: http://elib.psu.by:8080/bitstream/123456789/16344/1/Щербик%20ДВ_2015-14_c%20132.pdf.
- Salazar 1932** – Discursos // SALAZAR – O Obreiro da Patria. URL: <http://oliveirasalazar.org/discursos.asp>.

E. A. Zamov

ON THE POLITICAL VIEWS OF ANTONIO SALAZAR

---

¹⁶⁰ Ibidem.

¹⁶¹ Ibidem.

¹⁶² Ibidem.

The article analyzes the ideas of one of the most controversial European leaders of the twentieth century – António Salazar. He managed to avoid the country's participation in the Second world war, to achieve a relative economic recovery and social stability. The article traces the connection of Salazar's ideas with the views of Hitler and Mussolini, ideological currents of modernity. In the context of the crisis of parliamentary democracy, his ideas cannot but be of interest.

Keywords: Portugal, corporatism, fascism, Nazism, social reforms.

DOI 10.26170/vvi18-01-09

Код ВАК 07.00.03

В.Н. Земцов

«ПАТРИОТИЧЕСКИЙ ПРОЕКТ» РОССИЙСКОГО РУКОВОДСТВА И 200-ЛЕТНИЙ ЮБИЛЕЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1812 ГОДА*

Статья посвящена проблеме соотношения исторической памяти и исторической политики на примере юбилейных мероприятий, посвященных событиям Отечественной войны 1812 г. в России. Автор приходит к выводу, что на протяжении 200 лет российские и советские власти активно использовали юбилей войны для реализации, прежде всего, узко понимаемых государственных интересов. «Живая память», более последовательно отражавшая подлинную историческую реальность, подвергалась последовательному «расчленению», ее «ненужные элементы» – «забыванию», а оставшиеся от нее сегменты – процедуре переработки и конструированию из них «нового прошлого».

Этой тенденции противостояла критически ориентированная историческая наука, появившаяся вместе с элементами гражданского общества и призванная увидеть прошлое во всей его сложности и противоречивости. Подобное отношение к прошлому ориентирует общество на диалог как внутри самого себя, так и с сообществами иной культурно-исторической ориентации. В ходе подобного диалога возникают новые смыслы прошлого и настоящего, происходит «преодоление» того прошлого, которое разъединяло, прокладываются пути к сближению и консолидации.

Земцов Владимир Николаевич, профессор кафедры новой и новейшей истории Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (620083, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51), заведующий кафедрой всеобщей истории Уральского государственного педагогического университета (620017, Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26), доктор исторических наук, профессор.

Vladimir N. Zemtsov, Professor of the Chair of Modern and Current History of Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin (620017, Russia, Ekaterinburg, Lenin Av., 51); the Head of the Chair of General History, Ural State Pedagogical University (620017, Ekaterinburg, Kosmonavtov Avenue, 26), Dr. of History, Professor.
Телефон/Phone: +7 (343) 235-76-34. Электронная почта/ E-mail: vladimirzemtsov@yandex.ru.

* Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 18-18-00053 «Политика памяти vs историческая память: Наполеоновские войны и Первая мировая война в юбилеях»).